

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ФОРМА ОБЩЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ С ПОДРОСТКАМИ

Синицару Лариса, доктор психологии, конференциар,
UPSC «IonCreangă»

CZU 37.013.42

Abstract: *In this article, the author considers questions of psychological violence from adults towards children, in particular to teenagers. Also the author deals with the situation in RM concerning violence from adults to children in the family and in the educational system. The given article reveals the reasons preventing to help the families, which are in "a risk situation". The article provides the analysis of official data on questions of violence and measures of its prevention. Based on a series of psychological studies, the article provides data on psychological violence as a form of communication between adults and teenagers. The author explains the reasons of emergence of psychological violence among children as a consequence of violence from parents to children.*

Keywords: *psychological violence, violence as an education method, a communication form, protection of a child's rights, a family in "a risk situation".*

В последние годы в Республике Молдова остро встает проблема насилия со стороны взрослых по отношению к детям. По данным Национального инспектората полиции МВД РМ число случаев насилия над детьми растет. Причем насилие принимает характер обычной формы общения взрослых с детьми. Так, например, в 2016 году ежедневно регистрировались не менее двух случаев жестокого обращения с детьми, одиннадцать из которых повлекли смерть, умышленную или по неосторожности. [15].

Официальные данные, представленные Генеральным инспекторатом полиции (ГИП), свидетельствуют, что в 2016 году 136 детей стали жертвами насилия ни где-нибудь, а в семье. До настоящего

времени полицией зарегистрировано 170 случаев семейного насилия над детьми. Это данные задокументированные полицией. Неофициальное число несовершеннолетних, которые подвергались или продолжают подвергаться психологическому, физическому или сексуальному насилию со стороны родителей, гораздо больше [15].

Решение данной проблемы контролируется парламентом и правительством. Так на законодательном уровне были выработаны механизмы предотвращения злоупотреблений и вмешательства в случае проблемных семей. С 2014 года на уровне каждого населенного пункта должны действовать мультидисциплинарные команды, состоящие из социального работника, полицейского, врача, представителя Районного отдела социальной помощи и примара, как органа опеки и попечительства. В случае выявления ситуаций опасных для детей, команда должна собраться, разработать индивидуальный план действий и обеспечить поддержку, как ребенку, так и родителям с целью решения возникшей проблемы[16].

Большинство нерешенных вопросов, по словам Даниэлы Сыботяну, психолога и председателя Национального центра по предупреждению насилия над детьми (НЦПНД), связано с ресурсами, которые выделяет государство, а также и с личностной позицией тех, кто призван защищать права ребенка, с их способностями это делать. Правовые инструменты должны работать, но на практике, по словам специалиста, в республике много случаев, когда не выявляются дети или не выявлены семьи «в ситуации риска». Как следствие – насилие не предупреждается, а значит и не предотвращается. Отсюда вывод, что люди, которые призваны защищать права ребенка не всегда способны реализовать свои законодательные возможности, ждут серьезных происшествий, вовремя не подключают профессионалов[13].

Местные социальные службы обязаны вовремя реагировать на проявления любого неблагополучия в подконтрольных семьях.

Оказывая своевременную социальную помощь этим семьям, например, подключая к работе психолога, местные власти, социальные работники тем самым обеспечивают создание более благоприятных семейных условий для нормального развития ребенка, снижают риск возникновения по отношению к нему любого насилия со стороны взрослых членов семьи. Сегодня реальность в республике, к сожалению, другая. Как правило, социальные работники на местах не всегда отслеживают, например, случаи психологического насилия со стороны взрослых по отношению к детям. Психологическое насилие в отношении детей со стороны родителей часто выражается в повышенной агрессивности и даже враждебности. И здесь срабатывает личностное отношение к происходящему осуществляющего надзор за семьей: «Взрослый просто повысил голос, не сдержал эмоцию. О каком насилии может идти речь? Разве это насилие?, С каждым бывает!»- заявляют ответственное лицо по правам ребенка. Закрываются глаза на злоупотребление родителями в присутствии детей спиртными напитками: «А в селе все пьют...» и т.п. И только после случившегося насилия над детьми, когда оно получает огласку, которую нельзя скрыть, подключается мультидисциплинарная комиссия, оказывается психологическая помощь, Служба социальной помощи, чтобы определить существует ли какой-либо риск для ребенка в данной семье. А социальный работник просто зачастую отписывается о якобы проделанной профилактической работе, чтобы обелить свою бездеятельность (Дело Кишиневского суда о детоубийстве, ноябрь 2016г.) или увольняется с работы по собственному желанию (Дело матери, которая из-за бездействия социального работника потеряла трех сыновей) [16].

Глава «Отдела семейных политик и социальной помощи детям» Георгий Трофин считает, что проблема заключается в том, что должность социального работника в каждом населенном пункте была предусмотрена бюджетом еще с 2014 года, а ответственными по

реализации были назначены местные публичные власти. Реальность, однако, такова, что на территории страны действуют только несколько таких специалистов. Мэрии обязаны нанимать такого рода профессионалов, но санкций за несоблюдение закона не существует. Вопрос остается открытым и по поводу подготовки компетентных специалистов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня защита детей от насилия в семье в нашей республике осуществляется не на должном уровне, особенно когда речь идет о психологическом насилии, с которого и начинается любое насилие – физическое, сексуальное и т.п. В такой ситуации дети, полностью зависимые от взрослых членов семьи, часто остаются один на один со своими проблемами, а разрешить их самостоятельно они не в состоянии. Мы имеем в виду не только детей дошкольного возраста, которые не осознавая и не понимая, что с ними происходит, не могут защитить себя как личность. Применение психологического насилия к детям данного возраста со стороны взрослых – настоящее преступление. Речь идет также и о подростках, которые на первый взгляд могут и оказывают сопротивление взрослым членам семьи, которые применяют по отношению к ним насилие. Однако в наказание именно за сопротивление взрослым подростки в ответ получают еще большее насилие и часто в жестокой форме. Например, подросток позволил себе сделать родителю замечание по поводу оскорбительного к нему отношения. В ответ взрослый игнорирует ребенка, перестает с ним общаться, отстраняется от помощи в решении проблем, с которыми ребенку самому не справиться. Психологическое насилие в адрес подростков может также выражаться во всякого рода оскорблениях, обзывательствах, в навешивании ярлыков, запретах, осуждениях, моральных назиданиях и т.п. Дети подросткового возраста в таких ситуациях ведут себя по-разному. Одни могут замкнуться, мучительно борясь с возникшим внутренним конфликтом. Такие дети, как правило, не решаются сказать взрослому, что

думают о сложившейся ситуации. Они могут, уединившись подолгу ни с кем не общаться и даже плакать, затаив обиду на всех взрослых. Другие, отстаивая свою независимость и самостоятельность, выходят на уровень межличностного конфликта со взрослым, но не зная, как из него выйти, как правило, обостряют ситуацию в отношениях со значимыми взрослыми [8].

Очень часто мы слышим, как родители обвиняют детей в неумении объяснить себя, рассказать о своей проблеме, быть открытыми и т.п. Но ведь этому должны учить взрослые и в первую очередь родители. Родители личным примером показывают, как строятся отношения между людьми, почему социум может наказать за отклонение от поведенческой нормы и вообще, что она из себя представляет эта «социальная норма». Встает вопрос о том, а чему могут научить родители, которые считают, что психологическое насилие и даже физическое являются хорошими методами воспитания ребенка. Чаще всего жертвами насилия в семье становятся, конечно, дети из неблагополучных семей или дети, оставшиеся без попечения родителей. К сожалению сегодня даже вполне в благополучной семье стало социальной нормой, формой общения использовать пренебрежительное отношение к своим детям, наказывать их морально, обделять вниманием в воспитательных целях или потому что просто они виноваты в родительских несчастях: «Ты весь в отца пошел: такой же упрямый и глупый, из-за его тупости я с ним и развелась ...». Родители обзывают своих детей, говорят, что жалеют о том, что дали им жизнь. Подростки слышат в свой адрес нецензурную брань, обзывательства лишь потому, что они не помыли посуду, не убрали в своей комнате, вышли погулять и не пришли вовремя и т.п. Взрослые, не перестроившись с учетом особенностей повзрослевшего ребенка, ждут от подростка примитивного, неосознанного послушания [7].

Соппротивление, которое оказывает подросток, вызывает у взрослого агрессию, которая часто переходит в физическое

насилие, в настоящие побои. Бьют детей по лицу, по голове разными предметами (палкой, ремнем, метлой, выбивалкой для ковров), бросают в них разные предметы, тушат сигареты об их руки. Зачастую взрослые не осознают последствия жестокого обращения с детьми. Любое ругательное слово, как и удар, провоцирует боль, вызывая психическое страдание. Дети, которые подвергаются психологическому насилию, испытывают чувство унижения, неполноценности, считают себя беспомощными, обиженными, нелюбимыми. Такие дети в будущем строят семьи по подобию своей родной семьи и так же, как и их родители относились к ним относятся и к своим детям [2,5].

Огромная проблема сегодняшнего общества состоит в том, что количество детей, которые подвергаются психологическому насилию, не получая должного внимания в семье, растет. Причем это количество увеличивается не только за счет явно социально-уязвимых, неблагополучных семей, в которых родители имеют низкий уровень образования, ведут аморальный образ жизни, употребляют спиртные напитки и т.п., но и за счет семей, в которых родители вполне приличные люди, но у них нет родительской подготовки, они не знают как правильно воспитывать своих детей [8].

Общение родителей с подростками

В ходе проведенного нами исследования были выявлены специфические особенности детско-родительских отношений в подростковом возрасте [9]. Отношения родителей к своим детям носят двойственный характер: с одной стороны -любовь и забота, с другой- контроль и директивы. В подростковом возрасте присутствует динамика к увеличению отстраненности родителей от детей. Отстраненность матери от своего ребенка выражается в постепенном снижении связи «Симбиоз». Отстраненность отцов в отношениях со своими детьми стабильно присутствует на протяжении всего исследованного возрастного периода (7,8,9

класс). Снижен позитивный интерес родителей к своим детям на фоне *увеличения враждебности и непоследовательности в отношениях к ним*. Выявлены гендерные отличия: и матери и отцы более лояльны к девочкам чем к мальчикам. Папы проявляют одинаковый позитивный интерес и к сыновьям и к дочерям, однако и к одним и к другим папы проявляют в большей степени враждебность, чем интерес (позитивный интерес – 20%; враждебность- 60%). Они в большей степени директивны с мальчиками, чем с девочками(30% и 20%), а также более автономны с ними, чем с дочерьми (80% и 60%). Отношение к мальчикам со стороны родителей вызывает озабоченность.

Результаты по изучению самостоятельности подростков и участия в ее формировании родителей показали, что на протяжении 7,8,9 классов имеет место увеличение осознания подростками необходимости стать самостоятельными (7 кл. – 76%; 8кл. – 85%; 9кл. – 98%). Также имеет место увеличение показателей от класса к классу по созданию условий родителями для проявления самостоятельности их детьми (7кл. – 72%; 8кл. – 80%; 9кл. – 88%). Однако, когда речь зашла о реальной самостоятельности подростков, здесь появились интересные данные. Во-первых, реальная самостоятельность детей имеет отрицательную динамику (7кл. – 42%; 8 кл. – 35 %; 9кл. – 30%). Показатели по формированию у подростков самостоятельности их родителями от класса к классу увеличиваются, но незначительно : 7кл. – 22%; 8кл. – 58%; 9кл. – 62%.

Таким образом, исследование показало, что отношение родителей к подросткам носит отстраненный, непоследовательный характер, часто переходящий во враждебность. Как следствие обозначилась тенденция по снижению эмоционального благополучия подростков в семье и увеличению конфликтности.

Такая отстраненная, насильственная форма общения родителей с детьми только на первый взгляд создает условия для развития их самостоятельности. На самом деле дети, находясь в ситуации насильственного подчинения, лишаются возможности научиться у взрослых реальным способам быть самостоятельными. Выявленная положительная динамика уровня осознания детьми своей самостоятельности, противоречит отрицательной динамике по осознанию детьми своей реальной самостоятельности.

Действия родителей по правильному общению без насилия с подростками в семье требуют обязательной коррекции. Результатом коррекционных занятий должно стать умение родителей создать благоприятные условия для развития личности подростка, а в частности формирование у него реальной самостоятельности.

Психологическое насилие в школе

Ежедневно в течение 12 лет большую часть своего времени школьники проводят в стенах школы. И, конечно, для любого ученика очень важно чувствовать свою причастность к жизни школы и занять свое место в этой общности. Назначение школы, по словам Уильяма Глассера, состоит в реализации личностных потребностей детей, которые не реализуются дома: «Чтобы проложить путь к успеху, дети должны получать в школе то, чего им не достает: добрые взаимоотношения как со сверстниками, так и со взрослыми. В этом порой надежда остается только на школу... именно школа должна открыть каждому ребенку путь к реализации главной жизненной потребности – осознанию себя полноценной личностью» [3]. Однако школа сегодня, как и семья для ребенка часто не становится местом, где ему будет оказана помощь, где к нему отнесутся с уважением, без психологического насилия и унижения его личностного достоинства. Подросткам в силу своих возрастных особенностей строить взаимоотношения с учителями и сверстниками в школе очень тяжело.

Несмотря на существующее в Законе об образовании статьи 57, согласно которой в учебных заведениях всех уровней запрещаются телесные наказания и применение в любой форме психического и физического насилия, в школах республики имеет место насилие над детьми. Например, с целью обеспечения дисциплины во время уроков, некоторые преподаватели не соблюдая в своей деятельности этические нормы, используют в адрес детей нецензурные, оскорбительные слова и выражения, непристойные жесты. Отдельные педагоги угрожают снижением оценок или отчислением из учебного заведения. Педагоги отбирают и уничтожают личные предметы учащихся, в качестве наказания заставляют делать приседания, наказывают весть детский коллектив за проступок одного ребенка, чтобы добиться своего применяют физическую силу.

Психологическое насилие в школе становится для педагога поведенческой нормой. Для отдельных детей, особенно из неблагополучных семей пребывание в школе - просто невыносимо. Они не ощущают свою самостоятельность в учебной деятельности, не умеют строить и поддерживать приемлемые отношения с учителями и одноклассниками. Такие дети являются настоящими жертва травли со стороны учителей и сверстников. Школьное насилие имеет серьёзные последствия. Во-первых, длительные школьные «издевательства» снижают самооценку. Ребёнок чувствует себя затравленным в детской среде, а в дальнейшем он может замкнуться и избегать отношений с другими людьми. Во-вторых, роль жертвы является причиной низкого статуса в группе, проблем в учёбе и поведении. У такого ребёнка выше риск развития нервно-психических и поведенческих расстройств. В-третьих, у подростков школьное насилие вызывает длительный стресс, порождающий чувство безнадежности и безысходности, что, в свою очередь, является благоприятной почвой для суицида [4,6,8].

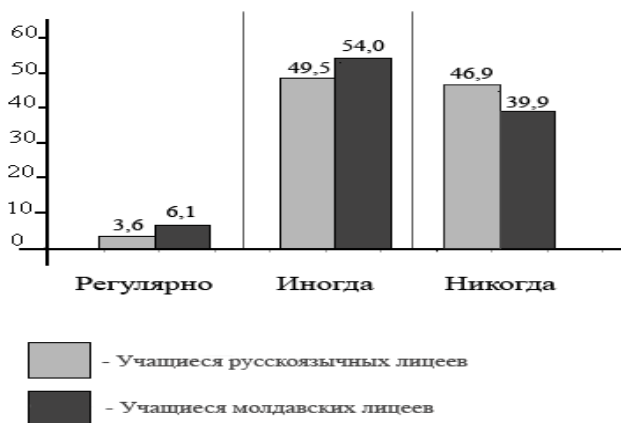
В соответствии с целями написания данной статьи особый интерес представляют учащиеся, которые имеют опыт пребывания

в роли жертвы в школьном коллективе. Напомним описание кросскультурного исследования, которое проводилось совместно с Институтом социологии образования РАО [8]. Анкетный опрос проводился среди учащихся 9-12-х классов школ г.Кишинева. В данном исследовании были опрошены 2000 школьников, при этом были сформированы две выборки, одну из которых составили 1000 учащихся молдавских школ, другую 1000 учащихся русскоговорящих школ.

Для выявления учащихся, испытывавших психологическое насилие со стороны одноклассников, респондентам был предложен закрытый вопрос: «Приходилось ли Вам испытывать на себе насмешки, издевательства или игнорирование со стороны одноклассников?» В качестве ответов были предложены утверждения в следующей формулировке: «Да, такое случается регулярно», «Да, такое иногда случается», и «Никогда».

Варианты ответов на этот вопрос фиксируют не только наличие или отсутствие подобного опыта, но и его регулярность или эпизодичность.

Рис. 1. Случаи применения психического насилия в школе (общие показатели)

Мы видим, что менее половины учащихся и молдавских (39,9%) и русскоговорящих лицеев (46,9%) никогда не сталкивались с психическим насилием. Данную группу составляют те школьники, чья жизнь в коллективе наиболее благополучна, причем в русскоязычных лицеях в большей степени, чем в молдавских .

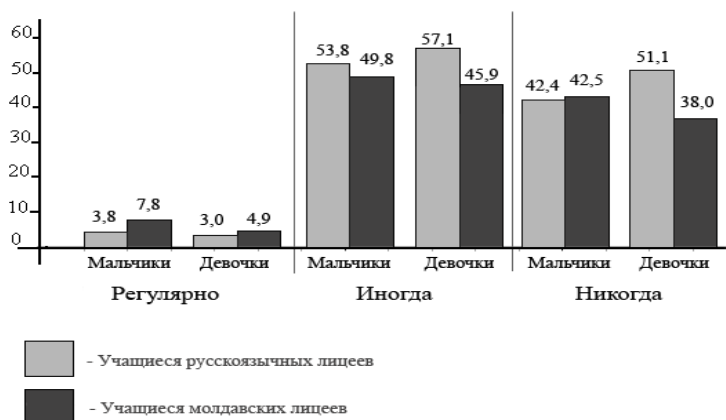
Регулярному и эпизодическому психическому насилию также чаще подвергаются учащиеся молдавских школ: регулярное насилие (6,1% и 3,6%), эпизодическое насилие (54,0% и 49,5%).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что учащиеся и молдавских и русскоговорящих школ сталкиваются с психическим насилием регулярно или иногда, которое применяется к ним со стороны одноклассников (молдавские школьники - 60,1%, русскоговорящие - 53,1%).

Проведенный анализ, позволяет сделать общий вывод о том, что психологическое насилие в коллективах молдавских и русскоговорящих школ широко распространено.

Рассмотрим гендерные особенности полученных результатов.

Показатели по молдавским лицам свидетельствуют о том, что большинство мальчиков (42,5%), в сравнении с девочками (38,0%) никогда не сталкивались с насилием в школе.

**Рис.2. Случаи применения психического насилия в школе
(к мальчикам и девочкам)**

В русскоговорящих лицеях, наоборот, значительно большее количество девочек (51,1%) в сравнении с мальчиками (42,4%) никогда не испытывали насилие.

Учащиеся, которые подвергаются регулярному насилию, как правило, мальчики в сравнении с девочками: из молдавских лицеев (7,8% и 4,9%) и из русскоговорящих лицеев (3,8% и 3,0%).

С эпизодическим психическим насилием чаще всего сталкиваются учащиеся русскоговорящих лицеев, при этом девочки в большей степени (57,1%), чем мальчики (53,8%). В молдавских лицеях наоборот, мальчики чаще испытывают эпизодическое психологическое насилие, чем девочки (49,8% и 45,9%).

Таким образом, анализ гендерных особенностей показал, что и в молдавских и в русскоговорящих школах мальчики и девочки сталкиваются с психологическим насилием в большей степени эпизодически.

Данное исследование показало, что более половины старшекласников в том или ином виде подвергались психологической агрессии со стороны однокласников. Это позволяет сделать вывод о том, что современная школа является достаточно жестким социальным институтом. Более слабые в социальном отношении учащиеся оказываются в стенах школы в зоне риска. Однако есть и другая сторона вопроса: подросток, испытавший коллективное унижение, может впоследствии и сам стать агрессором, склонным к унижению другого. И здесь уместно вспомнить слова Карла Густава Юнга, который писал, что «здоровый человек не издевается над другими, мучителем, как правило, становится перенесший муки».

Общие выводы

1. Сегодня в РМ насилие принимает характер нормальной формы общения взрослых с детьми.
2. Защита детей от насилия в семье и в школе со стороны государства осуществляется не на должном уровне: не работают правовые механизмы, не существует санкций за несоблюдение закона лицами, отвечающими за соблюдение прав ребенка. Остается открытым вопрос профессиональной подготовки социальных работников.
3. Нет централизованной родительской подготовки по вопросам правильного воспитания детей.
4. Особое внимание следует обратить на психологическое насилие в семье и в школе: количество детей, которые подвергаются регулярному психологическому насилию растет; данный вид насилия является базовым для любого другого насилия.

Библиография:

1. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе. //Психология развития. Санкт-Петербург, 2001, С.257-272.

2. Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи. М.: 1988.
3. Глассер У. Школа без неудачников .М.,1991,С.29-30.
4. Ершов Д.А. Школьное насилие как социально-педагогическая проблема // Актуальные проблемы семейной педагогики. – 2012. – № 2.
5. Захаров А.И. Своеобразие психического развития детей. // Психология детей с отклонениями и нарушениями психического развития. Санкт-Петербург: 2003, сост. В.А.Астапов, Ю.В. Микадзе, С. 93-129.
6. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться?//Семья и школа. – 2006. - № 11.-С. 15 -18.
7. Рыбакова М.М. Конфликт и взаимодействия в педагогическом процессе. М.: 1991.
8. Собкин В.С., Сеницару Л. Проявление психологического и физического насилия в стенах школы как социальная проблема. În: Psihologie. Pedagogie specială. Asistență Socială. № 2 (39), 2015, p. 116-124.
9. Sinițaru L. Детско-родительские отношения и неблагополучное положение подростка в семье. În: Psihologie. Revista științifico-practică, № 2, 2013, p. 59-67.
10. Sinițaru L. Понимание учителями причин проявления агрессии учащихся к педагогу. În: Probleme ale Științelor sociomanistice și modernizării învățământului. Chișinău: UPS «Ion Creangă», Vol.1, 2015,p.96-101.
11. Sinițaru L.Проявление поведенческих паттернов агрессивного поведения учащихся. În: Diminuarea comportamentelor agresive la copii:idei-experiente-bune practice. Chișinău, 2015, p.99-11,
12. Фромм Э. Искусство любить. Санкт-Петербург: 2002, С.109-124.
13. Национальный центр предупреждения насилия над детьми (для детей-жертв различных видов насилия) (НЦПНД). Интернет-портал: <http://www.semia.md/>

14. Закон Республики Молдова об образовании. In:
<http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311684&lang=2>
15. Генеральный инспекторат полиции (ГИП) по вопросам насилия над детьми. In:
<http://www.allmoldova.com/ru/news/siemieinykh-aghriessorov-budut-zadierzivat-priamo-na-miestie-priestuplenia>
16. Насилие над детьми в Молдове In:
<http://www.zdg.md/ru/?p=10988>

